

- Martin R.E. *A Bride for Tsar: Bride Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia*. DeKalb, Illinois, Northern Illinois University Press, 2012. 380 p. (in English).
- Mikhailova I.B. *I zdes' soshlis' vse tsarstva... Ocherki po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI v.: povsednevnaia i prazdnichnaia kul'tura, semantika etiketa i obriadnosti. (And Here All Realms Met...Essays on the History of the Tsar's Court in Sixteenth-Century Russia: Everyday and Festive Culture, Semantics of Etiquette and Ceremonial Rites)*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2010. 648 p. (in Russian).
- Petrov A.S. Drevnerusskoe shit'e: podvesnye naprestol'nye peleny. Opyt atributsii (Old Russian Embroidery: Pendant Altar Cloths. An Attempt at Attribution). *Lazarevskie chteniia. Iskustvo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy. Materialy nauchnoi konferentsii 2009 (Readings in Honor of V.N. Lazarev. The Art of Byzantium, Old Russia, and Western Europe. Materials of the 2009 Scientific Conference)*. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 2009, pp. 212–230 (in Russian).
- Pleshanova I.I., Likhacheva, L.D. *Drevnerusskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeia (Old Russian Decorative and Applied Art in the Collection of the State Russian Museum)*. Leningrad, Iskustvo Publ., 1985. 223 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (The Complete Collection of Russian Chronicles)*, vol. 34, Moscow, Nauka Publ., 1978. 307 p. (in Russian).
- Rowland D. Biblical Military Imagery in the Political Culture of Early Modern Russia: The Blessed Host of the Heavenly Tsar. *Medieval Russian Culture*, vol. 2. Berkeley, University of California Press, 1994, pp. 182–199 (in English).
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov khraniashchikhsia v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del (Collection of State Charters and Treaties in the State College of Foreign Affairs)*, vol. 1. Moscow, Tip. N.S. Vsevolozhskago Publ., 1813. 643 p. (in Russian).
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov khraniashchikhsia v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del (Collection of State Charters and Treaties in the State College of Foreign Affairs)*, vol. 3. Moscow, Tip. N.S. Selivanovskago Publ., 1822, 540 p. (in Russian).
- Thyrét I. *Between God and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia*. DeKalb, Illinois, Northern Illinois University Press, 2001. 275 p. (in English).
- Thyrét I. Marfa Ivanovna and the Expansion of the Role of the Tsar's Mother in the Seventeenth Century. *Rude and Barbarous Kingdom Revisited. Essays in Russian History and Culture in Honor of Robert O. Crummey*. Ed. Ch.L. Dunning, R.E. Martin, D. Rowland. Bloomington, Indiana, Slavica Publishers, 2008 (a), pp. 109–129 (in English).
- Thyrét I. *The Katapetasma of 1555 and the Image of the Orthodox Ruler in the Early Reign of Ivan IV. The New Muscovite Cultural History. A Collection in Honor of Daniel B. Rowland*. Ed. Valerie Kivelson, Karen Petrone, Nancy Shields Kollmann, and Michael S. Flier. Bloomington, Indiana, Slavica Publishers, 2009, pp. 43–62 (in English).
- Thyrét I. The Royal Women of Ivan IV's Family and the Meaning of Forced Tonsure. *Servants of the Dynasty: Palace Women Around the World*. Ed. A. Walthall. Berkeley, University of California Press, 2008 (b), pp. 159–171 (in English).
- Thyrét I. Visualizing the Literary Image of Muscovite Royal Wives: Grand Princess Evdokiia in the *Skazanie vmale* in the Chronicles of Ivan IV's Reign. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 19, no. 1, 2018, pp. 83–114 (in English).
- Tolstaia T.V. *Uspenskii sobor Moskovskogo Kremlia (The Church of the Dormition of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Iskustvo Publ., 1979. 184 p. (in Russian).
- Vilinbakhova T.B. *Russkii Muzei. Ikony. Po materialam al'boma Gosudarstvennyi Russkii Muzei (The Russian Museum. Icons. According to Materials of the Album The State Russian Museum)*. Moscow, Galart Publ., 1993. 66 p. (in Russian).

И.Л. Кызласова, А.В. Уланова

Михаил Андреевич Ильин: «...взорвана немцами при отступлении». (Исследования архитектуры Подмосковья в годы войны)

© 2020

УДК 719:72(470.311)
ББК 85.11

Поступила в редакцию 21.10.2020

О России все мысли, вся тоска, вся молитва.
И.А. Ильин. Январь 1943 г.

Основные сведения о жизни и деятельности выдающегося историка искусства Михаила Андреевича Ильина (7/20 марта 1903–19 мая 1981) известны [Ильин, 1970; [Ильин], 1976. С. 270–272; Янин, 1976. С. 7–12; Бадяева, С. 45; Кызласова, 2000. С. 365–373; Кызласова, 2004. С. 145–146; М.А. Ильин, 2005. С. 506; Кызласова, 2008. С. 117; Баталов, 2009. С. 359; Кызласова, Уланова, 2017. С. 177–275, ил. 506–516]. Напомним некоторые факты. Детские впечатления от имени матери Головково под Вереей и знаменитого Быково, принадлежавшего деду, во многом определили выбор его профессии. Вместе с отцом Андреем Николаевичем, краеведом, близким к «Старой Москве» (кузеном философа И.А. Ильина), подросток регулярно «обследовал» ближайшие «древности» и продолжал это, став студентом. Важнейшим этапом в жизни юноши стало обучение в 1-м МГУ (1922–1926).

Многие годы с восторгом занимался Ильин любимой наукой, азартно искал новые памятники и источники (чертежи и пр.) — удача сопутствовала ему. Присущий эпохе пафос натурального изучения архитектуры, ее фотофиксации, счастливо совпал с дарованиями ученого: рисовальщика, чертежника, фотографа. Среди тематики трудов Михаила Андреевича особое место занимали московское зодчество XIV–XVII вв. и архитектура XVIII–XIX вв.

Характер исследователя закалялся в испытаниях. В 1925 или 1926 г. его судили за попытку помешать разборке одной из деревянных подмосковных церквей — с трудом удалось обжаловать это решение. В начале периода зрелости все планы перечеркнул арест за защиту сносимых памятников и ссылка в суровый и чуждый Казахстан (1934–1937). Затем последовали еще три горьких

года, когда Ильин не имел права жить в Москве, то было de facto запретом на профессию. Преодолея ученым и искушение самоубийством, и тяжелейшие переживания, связанные с войной, и последствия ранения на фронте. Всю жизнь он, как мог, внутренне противостоял убийственной цензуре. Выстрадал долгие десятилетия разрушения горячо любимых им памятников и уничтожение в ГУЛАГе близких коллег (среди них учителей А.И. Некрасова, А.И. Анисимова, А.Н. Греча, а также сотоварищей по Обществу изучения русской усадьбы, Центральным государственным реставрационным мастерским и др.). Истинный энтузиаст науки, Михаил Андреевич обладал рыцарской стойкостью (как его предки по матери) — борясь с колоссальными трудностями, он не ушел из профессии, как, например, его близкий друг византист П.Б. Юргенсон и др.

Многие годы Ильин был тесно связан с Третьяковской галереей, Архитектурным институтом, Академией архитектуры, Музеем архитектуры, Институтом истории искусств, Московским университетом, Научно-исследовательским институтом художественной промышленности. Один из авторов эпохальной «Истории русского искусства» и иных важных изданий, создатель блестящих путеводителей (по Москве, Подмосковию и др.), педагог, внесший весомый вклад в формирование нескольких поколений специалистов, Михаил Андреевич занял почетное место в анналах отечественной науки XX в. Но есть страницы в его биографии, которые открываются нам только сейчас. Речь идет о работах ученого в 1942 г., которые он вел до (!) демобилизации из армии.

Уточним, что в январе 1941 г. с Ильина была снята судимость, а после 10 августа он добровольцем ушел на фронт, где служил в 1-й гвардейской мотострелковой дивизии 127-го запасного стрелкового полка, затем в пехоте: зная немецкий, был переводчиком, дешифровщиком в радиоразведке, заместителем начальника разведотдела дивизии на Юго-Западном, Западном и Центральном фронтах. Имел звание техника-интенданта 2-го ранга. Был тяжело ранен в левую руку, подбородок и контужен в феврале 1942 г., в дни трагических боев за Юхнов в ходе Ржевско-Вяземской операции. После длительного лечения в госпитале (до июля?) и полугодового отпуска, полученного на долечивание (сказалось и крайнее истощение), был демобилизован уже в январе 1943 г. [Кызласова, 2000. С. 372–373; Кызласова, Уланова, 2017. С. 236–239; Картотека. Центральный архив Министерства обороны РФ].

Находясь в отпуске, уже к августу 1942 г. вернулся в ГТГ, дабы продолжать писать свой раздел в I томе «Истории русского искусства» (не издан) [История Третьяковской галереи. С. 91], а с 25 августа по 6 сентября получил, по-видимому, от Архитектурного института или Академии архитектуры, командировку для обследования разоренного Малоярославца и его окрестностей¹.

1 Ильин М.А. Научный отчет о командировке в Малоярославец и его округу. 1942 г. — ОР РГБ. Ф. 814. К. 2. Д. 12. Л. 1–19 (маш. с автор. правкой чер.). Ученый жил в тех местах в 1937–1940 гг. Структура текста отличается от второго отчета — здания описаны согласно хронологии их возведения. Отметим также, что ряд построек рекомендовано включить в список централизованной охраны. Рисунки выполнялись автором и Н.Л. Крашенинниковой.

Вскоре (или в 1943 г.?) он проделал немалый, психологически крайне тяжелый и небезопасный (в завалах могли остаться боеприпасы) путь по пепелищам своей малой родины. Маршрут совпадал с линией фронта. Так «долечивался» историк искусства и солдат Михаил Андреевич Ильин. Отчет публикуется ниже². В нем помимо сжатого, но емкого (с важными деталями) описания руин, частично уцелевших зданий, указаний на обмеры планов уже утраченных построек, а также остатков усадебных парков содержится ряд ценных свидетельств местных жителей и сведения, которые ученый сам знал с ранних лет. Упомянуты частичные утраты 1930-х гг., но главное — констатируется планомерное разрушение памятников архитектуры оккупантами. Шли бои в Сталинграде, Ленинград был в блокаде, а автор указывал на необходимость дальнейшей охраны и изучения наследия прошлого.

Публикуемый отчет является не только научным, но и потрясающим человеческим документом. Он встает в один ряд с наработками, которые с 1942 г. начали вестись в комиссии при Академии архитектуры по восстановлению городов, а также с учетными документами, составлявшимися блокадными архитекторами.

Число наших примечаний и уточнений в тексте отчета сведено к минимуму, адресуем читателей к справочникам, в том числе путеводителю самого М.А. Ильина «Подмосковье» (1965; 1966). Там можно найти описанные в отчете, но утраченные позднее памятники, например, «Церковь в Вышегороде на Городище». Ученый не раз повторял свои маршруты военных лет.

М.А. Ильин

ОТЧЕТ ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ РАЗРУШЕНИЙ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ВЕРЕЙСКОГО И НАРО-ФОМИНСКОГО РАЙОНОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Командировка в указанные районы заняла в среднем две недели и состояла из двух маршрутов.

1) Ст. Дорохово, с. Архангельское, Крюково, Таширово, г. Наро-Фоминск.

2) Ст. Дорохово, Верея, Спас-Косицы, Вышгород, Субботино, Верея, Богородское, Дорохово.

В командировке приняла участие студентка Архитектурного института В.С. Щербакова. Она произвела обмеры наиболее интересных памятников — плана церквей сел Крюкова, Литвинова, портала Входаиерусалимского монастыря под Вереей, собора в Вышгороде и сделала ряд зарисовок большинства ниже упомянутых памятников.

2 ОР РГБ. Ф. 814. К. 2. Д. 13. Л. 1–8 об. (маш. с автор. правкой чер., часть листов — автограф). Упомянутые в тексте (как первого отчета) акты, фотографии/негативы, обмеры, планы и рисунки нам неизвестны — они, по-видимому, вместе с беловым текстом были сданы в Архитектурный институт или Академию архитектуры.

1

2

3

4

ил. 1 М.А. Ильин. Автопортрет. [1930-е]. Бум., перо, тушь, акв. ОР РГБ. Ф. 814. К. 57. Д. 30. Л. 1
fig. 1 M.A. Ilyin. Self-portrait. [1930s]. Paper, pen, ink, watercolors. Russian State Library, Department of Manuscripts. F. 814. K. 57. D. 30. L. 1

ил. 2 М. А. Ильин. [1930-е]. ОР РГБ. Ф. 814. К. 59. Д. 8. Л. 4
fig. 2 M.A. Ilyin. [1930s]. Russian State Library, Department of Manuscripts F. 814. K. 59. D. 8. L. 4

ил. 3 М.А. Ильин. [1930-е ?]. Архив Отделения истории и теории искусства МГУ
fig. 3 M.A. Ilyin. [1930s?]. Moscow State University. Archive of the Art History and Theory Department

ил. 4 Миша Ильин на ступенях дома в Головке. [Около 1910]. Архив И.Л. Кызласовой
fig. 4 Misha Ilyin on the steps of the house in Golovkovo. [Around 1910]. Archive of I.L. Kyzlasova

Первый маршрут

Первый маршрут охватил памятники, расположенные почти по линии фронта, проходившего под Москвой зимой 1941–1942 гг.

С. Архангельское. Сельская церковь выстроена владельцем усадьбы известным Московским архитектором О.И. Бове в 1822 г. Усадебный дом был разобран еще в 80–90-е гг. прошлого столетия. От парка сохранились отдельные деревья и липовая аллея, но, несмотря на это, детальные исследования могли бы в общих чертах дать представление о планировке. Церковь сохраняла до прихода немцев иконостас, представлявший собой реплику центральной части дома Гагариных того же автора. Правда, еще в начале текущего столетия были произведены некоторые переделки, искажившие его облик. Так, колонны были укорочены, проканелированы и поставлены на тумбы. Во фронте вставлены две прямоугольные иконы и обменены местами символы Ветхого и Нового Завета с медальонами икон. Меньшим богатством, но таким же совершенством отличались иконостасы приделов. Все внутреннее убранство было, по словам местных жителей, сожжено немцами для отопления самого храма, превращенного ими в конюшню. При уходе немцами были сорваны с петель оконные рамы, проломаны перекрытия хор и выбиты стекла там, где они уцелели. Сейчас храм находится в ведении местного сельсовета и представляет собой лишь стены. Белокаменные детали во многих местах отбиты, крыша проржавлена, своды местами протекают, штукатурка отваливается, как на колокольне, так и в трапезной храма. Колонны, выложенные из белого камня, также повреждены во многих местах. Здание церкви требует капитального ремонта.

Повреждения, нанесенные немцами.

Сожжен главный иконостас церкви (4 × 4 м) и 2 иконостаса (2 × 2 × 3 м) приделов. Выломаны и уничтожены большинство оконных рам (всего 13 шт.). Сильно повреждены деревянные лестницы на хоры и колокольню (высотой в 3 м и больше).

С. Крюково. В селе Крюково находилась в целости церковь, выстроенная в 1821 г. Качество постройки, хорошая прорисовка как общего силуэта, так и деталей говорит о проекте, вышедшем из мастерской крупного московского архитектора. Колокольня напоминала колокольню храма в Суханове. Внутреннее убранство современной церкви было крайне лаконично. Здание церкви подверглось сильнейшему обстрелу, в результате которого разрушена верхняя часть колокольни, полусфера купола, пробиты своды трапезной и стены испещрены многочисленными выбоинами от снарядов, осколков и пуль. Внутреннее убранство разрушено упавшим куполом, расхищено и уничтожено немцами при их отступлении. Здание, по существу, находится в разрушенном состоянии. Благодаря его архитектурным качествам, желательна более тщательная фиксация как значительного³ памятника московского ампира

3 Зачеркнуто: выдающегося.

(студенткой В.С. Щербаковой был обмерен план здания). Совершенство выполнения деталей — белокаменных карнизов, пилястр и решение стен храма, трапезной и колокольни останавливает на себе внимание. Западное крыльцо и частично сохранившаяся ограда относятся к 90-м гг. прошлого столетия.

Повреждения, нанесенные немцами.

Уничтожен верх колокольни (ориентировочная ширина 6–7 м при высоте 15 м), пробиты стены и своды трапезной (18 × 18 м) и алтаря (5 × 7–8 м), уничтожен купол основного собора (диаметр 10 м), рухнувший вниз. Сожжены иконостасы главного храма (10 × 12–15 м) и двух приделов (4 × 5 м).

Сельцо Головково. Усадьба восходит еще к середине XVIII в., судя по остаткам конного двора, сохранившего во фрагменте обработку стиля барокко. Она состояла из дома, парка и огромного поля со скаковым двойным кругом, который со временем, в XIX в., зарос лесом. Скаковые же дорожки сохранились до настоящего времени. Вся усадьба была сожжена французами в 1812 г. В то время она принадлежала одной ветви кн. Голицыных. В 10-х гг. прошлого столетия началось восстановление усадьбы. Был отстроен деревянный дом с колонным портиком, парные каменные флигели, конный двор с манежем и посажен английский парк, украшенный многочисленными скульптурами. Запруженная река с фигурными прудами дополняли убранство этой превосходной усадьбы. От всего этого в настоящее время осталось лишь немногое.

Усадьба была подвергнута сильнейшему обстрелу. Сохранились остатки парных флигелей, фрагменты конного двора и частично парк. Остального не существует. Желательно было бы обмерить план парка, т.к. в парковом русском искусстве начала XIX в. он представляет заметное произведение.

Повреждения, нанесенные немцами.

Сильно повреждены от обстрела каменные флигели. Внутренние деревянные части частично сгорели, частично повреждены обстрелом (до 70% при общем размере здания 10 × 10 м и двух этажах). Сильно пострадал парк (100 × 300 м). Здание полностью уничтожено.

С. Маурино. Кладбищенская церковь 70-х гг. XVIII в., состоявшая из каменного низа кубической формы и деревянного восьмерика верха, а также сохранявшая неплохой иконостас стиля барокко того времени, взорвана немцами при отступлении. Груда щебня и кирпича осталась на ее месте. Разрушение этого храма совершенно непонятно, так как кладбище расположено в лесу и военно-стратегическим пунктом не являлось. Рядом расположенные дома слободки остались целы. Это свидетельствует о планомерном разрушении памятников архитектуры, проводившемся в этом районе.

Повреждения, нанесенные немцами⁴.

Здание полностью уничтожено (7 × 7 м) при высоте в 7 м камен. и 10 м дерев.

4 Далее зачеркнуто: Сильно пострадал парк.

Большие Семеновичи. Усадьба Тихеевых, состоявшая из деревянного дома и служб так называемого безордерного ампира (30–40-е гг. XIX столетия). При усадьбе был простой, но исключительно красивый березовый и липовый парк (100 × 200 м) в виде прямоугольника с сетью перекрещивающихся под прямым углом дорожек. Все сожжено немцами вместе с большей частью деревни. Дом представлял собой прямоугольное строение с террасой, выходящей в сторону парка. От парка остались лишь отдельные деревья.

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание полностью уничтожено (одноэтажное здание длиной в 20 × 8 м).

С. Любаново. Большое село с некогда двойной усадьбой — Чарторыйских и Апухтиных. В усадьбе до последнего времени были целы деревянный дом с колонным портиком нач. XIX в., большой липовый регулярный парк и церковь 1736 г. с прекрасным иконостасом. Дом Апухтиных сожжен, парк сильно пострадал от обстрела, а церковь была обстреляна артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем так, что не осталось ни одного участка стен, не имеющих выщерблин от снарядов и пуль. Колокольня взорвана, южная стена в центре разрушена, от внутреннего убранства ничего не осталось. Здание могло бы служить музейным экспонатом планомерного разрушения немцами памятников русской архитектуры.

Повреждения, нанесенные немцами.

Уничтожен полностью деревянный дом Апухтиных (10 × 17 м, одноэтажный с мезонином). Сильно повреждена церковь (остались лишь стены с многочисленными пробоинами — ориентировочно сохранилось 60% здания 7 × 12 м), взорвана колокольня (5 × 5 м при высоте 20 м). Парк (200 × 200 м) пострадал не менее чем на 50% своих насаждений.

С. Литвиново. Усадьба Щербатовых. Усадьба представляла собой значительный ансамбль, состоявший из дома с флигелем, служб, церкви, английского и французского парков значительных размеров (8–10 га). Классический дом относился к концу XVIII в. Незадолго до войны он был приспособлен под дом отдыха, и его архитектура⁵ изменена. От военных действий он не пострадал. Значение его относительное: он важен лишь как центр планировки регулярного французского парка, более или менее сохранившегося. Стоящая рядом церковь построена в 1711 г. и представляет собой значительный интерес для русской архитектуры Петровской эпохи. Эта церковь «нарышкинского» стиля имеет колокольню с высоким шпилем. Это второй памятник (после Меньшиковой башни), имеющий шпиль, превосходящий шпиль Петропавловского собора. Храм сильно пострадал от обстрела — артиллерийского и ружейно-пулеметного. Особенно пострадали северная и южная стороны, обращенные к реке Наре. Из внутреннего убранства ничего не осталось. Храм был обмерен студенткой В.С. Щерба-

5 Далее зачеркнуто: частично.

ковой. Необходим обмер плана парка, являющегося крупным и интересным произведением садового искусства XVII–XIX вв. Его дорожки еще различимы.

Повреждения, нанесенные немцами.

Церковь повреждена обстрелом и имеет выбоины, затрагивающие не менее 20% поверхности ее стен (8–9 м на 15–18 м).

С. Таширово. Село Таширово имело две усадьбы и церковь. Первая усадьба Андреевых с регулярным парком не сохранилась. Все сожжено. Церковь 1822 г., повторявшая ц[ерковь] в Косьмы и Дамиана на Маросейке Казакова, взорвана немцами. Остались лишь фундаменты. Раскопки и обмер оставшихся фрагментов могут дать интересные данные об этом памятнике. Вторая усадьба конца XIX в. с деревянным домом и службами, принадлежавшая Шлиппе, — цела, хотя и находилась на самой линии фронта⁶.

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание двухсветной церкви (10 × 20 × 25 м) и деревянный усадебный дом Андреевых (10 × 25 м) уничтожены полностью.

Наро-Фоминск. Усадьба Щербатовых. Деревянный раннеклассический дом 70–80-х гг. XVIII в., послуживший моделью для известной картины И.Э. Грабаря, находящейся в ГТГ⁷, сожжен немцами. Сильно пострадал регулярный парк (десятин пять), где большинство деревьев снесено снарядами. Частично сохранившиеся дорожки позволяют сделать обмер, который весьма желателен. Деревянные домики с колонными портиками и каменный конный двор, выстроенные в начале текущего столетия, являются хорошими примерами подражания классическим формам. Усадьба Якунчиковых сожжена.

Повреждения, нанесенные немцами.

Деревянный дом Щербатовых XVIII в. (10 × 20 м) и усадьба Якунчиковой сожжены полностью (следов совершенно не сохранилось, так что даже приблизительный обмер не может дать представления о доме).

Таким образом, обследование памятников этого района, сопровождавшееся фиксацией их состояния актами, показало, что немцы в ходе боев и при отступлении систематически разрушали, взрывали, сжигали памятники русской архитектуры независимо от их значения для военно-стратегических целей. Интересным является то, что усадьбы, принадлежавшие Шлиппе, остались почти не тронутыми (Таширово) или пострадали незначительно (новый дом в Любанове). Из 9 обследованных пунктов первого маршрута ни один не остался так или иначе незатронутым. 6 памятников оказались полностью уничтожены.

6 Шлиппе Карл Владимирович (1871–1938), некогда предводитель дворянства Верейского уезда. Здесь и далее примеч. публикаторов.

7 И.Э. Грабарь. Луч солнца. 1901. Х., м. 42,5 × 79. ГТГ.

С. Симбухово. Здесь была усадьба, переставшая существовать еще в XIX в. От усадьбы оставалась церковь 70–80-х гг. XVIII в. по типу «восьмерик на четверике» со скромной раннеклассической обработкой и трехъярусной колокольней. Церковь была взорвана немцами при отступлении. В настоящее время ее остатки разобраны на щебень для аэродрома. Фотография ее состояния после взрыва помещена в книге «Правда о русской церкви». М., 1942 [Точнее: Правда о религии в России].

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание церкви полностью взорвано (12 × 20 × 25–30 м).

С. Купелицы. В селе находилась церковь, относящаяся к 30-м гг. XVIII в. Она была с очень скромной обработкой и с невысокой восьмигранной колокольней, увенчанной шпилем. Церковь взорвана зимой 1941–1942 г.

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание церкви полностью взорвано (12 × 25 × 25 м).

Входоиерусалимский монастырь под Вереей. Храм с отдельно стоящей колокольней (восьмигранная с самого низа и завершенная шатром) относится к 1676 г. и является хорошим образцом древнерусской архитектуры XVII в. Храм имеет глухой подклет и крыльцо с кувшиннообразными колоннами. Часть наличников была стесана в XIX в., кое-где заменена деревянными. Внутреннее убранство уничтожено в 30-х гг. нашего столетия. В церкви находилось большое резное изображение Николы Можайского, увезенное, по словам местных жителей, в Москву, в Антирелигиозный музей. Это произведение древнерусского искусства имеет большое значение, т.к. находящийся в руках статуи «город» изображает, по словам П.Д. Барановского, Можайский собор. Здание храма было обстреляно немецкой артиллерией. Есть ряд попаданий небольших снарядов в западную стену храма, главу и колокольню. Утраченные части легко восстанавливаемы. Храм обмерен и издан в «Древностях» [Древности, 1909. С. XLIX–LI].

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание церкви и колокольни повреждены обстрелом примерно на 5% по его объему (18 × 18 × 30 м).

Г. Верея. Сам город в значительной своей части сожжен. Из памятников, имеющих архитектурно-художественное и историческое значение, сильно пострадали:

1) Собор [Рождества Христова] относится в основе к XVI в. и сильно перестроенный в XVIII в. его северная и восточная части испещрены выбоинами от снарядов, осколков и пуль. Надгробие генерала Дорохова, находящееся в подклете собора, выдрано. Помещение подклета сохранило массивные квадратные столбы, несущие коробовые своды с сильными распалубками,

что говорит об их принадлежности к XVI в. Собор, безусловно, нуждается в тщательном археологическом обследовании для установления его первоначального вида и значения для русской архитектуры. В начале XIX в. с запада к нему была пристроена многоярусная с колоннами и шпилем колокольня. Следов обстрела на ней нет, но из-за отсутствия ремонта за последнее время она в весьма неудовлетворительном состоянии. Белокаменные части обваливаются, так же и штукатурка, т.е. происходит определенный процесс разрушения здания. В то же время оно представляет собой весьма важный элемент в общем архитектурном облике города.

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание собора повреждено обстрелом примерно на 8–10% по своему объему при размерах здания собора 10 × 20 × 25 м.

2) Зареченская церковь [Богоявленская] середины XVIII в. с барочным убранством. Сильно повреждена обстрелом. Сбит шатер колокольни. Проломаны взрывами снарядов стены церкви и т.д. Сорванное с колокольни железо позволяет увидеть слухи, которые имелись первоначально, но были потом закрыты. Ее вид после занятия нашими войсками г. Вереи, изображен в книге «Правда о русской церкви». М., 1942.

Повреждения, нанесенные немцами.

Здание церкви и колокольни повреждено не менее чем на 45–50% их объема (при размере здания 10 × 20 × 30–35 м).

3) Церковь Казанской Б[ожией] М[атери] на базаре сожжена. Была превращена еще до войны в пекарню. Церковь в архитектурном отношении малоинтересна. Колокольня же представляет собой реплику с колокольни собора.

Повреждения, нанесенные немцами.

Церковь сожжена, остались лишь внешние каменные стены (при размере здания 25 × 10 × 15 м).

Город Верея (см. его краткое описание А. Некрасова. Города Московской губернии. М., 1928 [Некрасов, 1928. С. 84–86]) обладал рядом домов XVIII — нач. XIX в. Это были небольшие, обычно двухэтажные домики (размером 8 × 10–12 м) с мезонином и без него. Среди них выделялись дома на углу площади и въезда со стороны Протвы (теперь школа) дом аптеки, дом бывшей земской управы, представляющий целую усадьбу и т.д. Все это сожжено немцами. Из этих произведений особенно выделялся дом бывшей земской управы с двумя пилястровыми портиками с остатками полукруглых служб, украшенных полочками с флигелем и двумя воротами, особенно интересны последние. Они сочетают «нарышкинский» фронтон с классической обработкой. Здание усадьбы выгорело. Стоят лишь стены, но, несмотря на это желательным было бы провести их полный обмер, т.к. она заслуживает быть зафиксированной как памятник провинциального классицизма⁸.

⁸ На этом завершается текст о Верее, и автор переходит к следующему пункту маршрута: село Спас-Косицы, которое находится примерно в 14 км от Вереи.

Эта церковь [Преображенская], вернее — собор⁹, выстроена в 1764 г. А.А. Шуваловым, где он погребен с женой и дочерью. Надгробие сохранилось, как и все внутреннее убранство, относящееся к этому же времени и составляющее с ним одно целое. Колокольня с теплым храмом стоит отдельно. Она также сохранила внутреннее, одновременное ей убранство. Внутри храма сохраняются ряд интересных произведений, среди которых: шиферная иконка XVI в. (4 × 4 см) — расколота немцами при отступлении и образ Спаса Нерукотворного, присланный имп[ератором] Рудольфом Ивану Грозному с соответствующими дарственными и юридическими надписями. Здание церкви и колокольни нуждается в ремонте, сильно пострадав от времени. Повреждений от военных действий не имеется. Памятник издан мною в 1928 г. в [сборнике] «Материалы по истории русского искусства». Вып. II с обмером его плана [Ильин, 1928. С. 15–16]¹⁰. Церковь действующая. Необходимо ее взять на учет и охрану.

Церковь в Вышегороде на Городище (т.н. собор). Каменный восьмигранный храм с высоким восьмериком и куполом, примыкает по своим формам к произведениям круга Карла Бланка. Материал, имеющийся у меня, позволяет это говорить с еще большим основанием. Храм построен в 1761 г. и представляет интересное произведение московской архитектурной школы. Он был обмерен студенткой В.С. Щербаковой (план). Желательно произвести полный обмер. Иконостас второй половины XVIII в. не существует с 30-х гг. нашего времени. Здание не используется. Необходимо взять на учет и охрану. Парк новый сильно заросший.

Повреждения, нанесенный немцами: собор был обстрелян немецкой артиллерией. Стена памятника покрыта выбоинами от артиллерийского и ружейно-пулеметного огня. В общем пострадал в размере 3% своего объема (диаметр восьмигранника примерно метра 12–15, при высоте в 18–20 м), взорвана колокольня, находящаяся с запада (3 × 3 × 10 м), сожжен усадебный дом типа дачи конца XIX в. (10 × 20 м при двух этажах). Сожжены службы в виде одноэтажного корпуса (7 × 12 м), имеющему своды и, по-видимому, относящемуся к XVII–XVIII в. (декоративные детали отсутствуют).

Церковь на посаде в Вышегороде: 1776 г. деревянная, состоящая из здания церкви, трапезной, придела и колокольни. Здание колокольни пристроено позднее, предположительно в XIX в. Здание храма имеет форму четверика с двумя восьмериками над ним. Здание было обшито тесом. Здание церкви не используется.

Повреждения, нанесенный немцами: здание было обстреляно артиллерийским огнем, от которого пострадали столбы звона колокольни, восьмерик и обшивка, оконные рамы и пол храма (последние почти разломаны на топливо). В общем, здание пострадало на 30–35% от общего объема (7–8 × 14 × 14 м).

⁹ Точнее: храм соборного типа.

¹⁰ Ср.: «... в церкви хранился ряд интересных икон, как, например, небольшая резная в камне иконка Николы XIII–XIV вв., дарственная икона Германского императора Рудольфа Ивану Грозному с соответствующей надписью на тыльной стороне» [Ильин, 1966. С. 196]. Памятник не сохранился.

Церковь в Слободе в Вышегороде: 1822 г., двухэтажная, т.н. безордерного ампира, с колонным портиком входа и небольшой двухъярусной колокольней. Используется как склад зернопродуктов. По архитектуре никакого значения и художественной ценности не представляет. От военных действий не пострадала.

Усадьба с. Субботино. Церковь 1764 г., каменный храм по типу восьмерик на четверике с небольшой трапезной и колокольней. Обработка представляет значительный интерес, представляя собой как бы переходный этап от нарышкинского зодчества к барокко. Внутреннее убранство современного храма было уничтожено при переделке здания под молокозавод накануне войны. Парк усадьбы в 3 десятины сильно запущен и зарос молодыми деревьями.

Повреждения, нанесенный немцами: храм подвергся сильнейшему обстрелу и сильно поврежден в верхних частях (20–25% при размере 15 × 7–8 × 20–23 м). Дом XVIII в. взорван полностью (два этажа при размере 10 × 16 без портиков), службы также (следы грандиозного прямоугольника метров 30 × 50).

С. Сельвинское. В селе сохранилась церковь конца XVII — начала XVIII в. Она представляет собой провинциальный образец запоздалых форм XVII в. Она построена по типу восьмерик на четверике, обрамление окон копирует формы середины XVII в. С запада примыкает высокая восьмигранная колокольня. Внутреннее убранство уничтожено, за исключением остатков иконостаса XVIII в. за которым виден древний [иконостас] XVII в. с расписными тяблами. Здание от военных действий не пострадало. В настоящее время оно никак и никем не используется.

С. Богородское. В селенье усадьба, возникшая, по-видимому, в конце XVIII в. К этому времени относятся: церковь круга Казакова с колонными портиками с юга, севера и запада, колокольня, украшенная вазами и прекрасный иконостас, поврежденный немцами (выломана колонна двери в алтарь и т.д. — в общем 30% иконостаса, имеющего 8 × 5 м длины и высоты), конный двор в виде полукруга с триумфальными воротами и двумя другими корпусами. Усадьба была реконструирована в 30–40-х гг. XIX в. Появился парк 6–7 десятин, садовое убранство (сохранился мраморный фонтан, грот с колонной «грибом» и пруды). Новый трехэтажный дом с колонными портиками, парные флигели и кузницу немцы разрушили. Дом (размером 20 × 10 м при 3 этажах) и два флигеля (размер 6 × 10 м при одном этаже) сожжены, а дом на 2/3 взорван. Усадьба представляет значительный интерес. Ее памятники и парк должны быть обмерены, т.к. в развитии садово-паркового искусства они представляют значительный интерес.

Таким образом, обследование памятников и по этому маршруту дает почти такую же картину разрушения. Уцелели лишь случайные здания. Из количества обследованных 14 объектов взорвано и сожжено четыре объекта, сильно повреждены три памятника. Состояние и разрушение памятников зафиксированы актами, памятники зарисованы и сфотографированы (часть негативов пропала не по вине автора отчета). Перечисленные материалы при этом отчете прилагаются в качестве фото и рисунков.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадяева Т. [А.] Памяти Михаила Андреевича Ильина // Декоративное искусство СССР. 1981. № 11. С. 45. URL: <https://www.ais-aica.ru/2011-01-26-19-02-06/materialy-ob-iskusstvovedakh/484-ilin-mikhail-andreevich/4175-pamyati-mikhaila-andreevicha-ilina.html> (дата обращения: 5.08.2020).
- Баталов Л. А. Ильин М. А. // Православная энциклопедия: Русская Православная церковь. Т. 22. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 359.
- Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. Т. III. [б. м., б. изд-ва]. 1909. С. XLIX–LI (авт. ст. З. И. Иванов).
- История Третьяковской галереи. 1941–1945 / Вступит. ст. Е. А. Теркель, науч. ред. Т. В. Юденкова. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015. 216 с.
- Ильин М. А. Спас-Косицы // Материалы по истории русского искусства: Искусство XVIII века / Под ред. А. И. Некрасова. Вып. II. М.: 1 МГУ, 1928. С. 15–16.
- Ильин М. А. Подмосковье. М.: Искусство, 1966. 336 с.
- Ильин М. [А.] Пути и поиски историка искусства. М.: Искусство, 1970. 133 с.
- [Ильин М. А.] Михаил Андреевич Ильин. Биографическая справка // Ильин М. А. Исследования и очерки. Избранные работы об искусстве народных промыслов и архитектурном наследии XVI–XX веков. М.: Советский художник, 1976. С. 270–272.
- Ильин М. А. // Профессора Московского университета. 1755–2004. Биографический словарь. В 2 т. / Авт.-сост. А. Г. Рябухин, Г. В. Брянцева. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 2005. 812 с.
- Картотека. Центральный архив Министерства обороны РФ. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer11903779/ (дата обращения: 2.08.2020).
- Кызласова И. Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы: По материалам архивов. М.: Изд-во Академии горных наук, 2000. 440 с.
- Кызласова И. Л. Ильин М. А. // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет / Отв. ред. Л. В. Кошман, под общ. ред. С. П. Карпова. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 145–146.
- Кызласова И. Л. М. А. Ильин // Большая Российская энциклопедия. М., 2008. Т. 11. С. 117.
- Кызласова И. Л., Уланова А. В. Историк искусства Михаил Андреевич Ильин: шагнувший в Историю // Архитектор Баженов в Жуковском: архитектурные идеи государства Российского и усадьба Быково / Сост. и науч. ред. И. Е. Путятин. М.; Жуковский: Перо, 2017. С. 177–275, ил. 506–516.
- Некрасов А. И. Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М.: 1 МГУ, 1928. 314 с.
- Правда о религии в России / Ред. коллегия Николай (Ярушевич) и др. М.: Московская патриархия, 1942. 456 с.
- Янин В. Л. Научное творчество М. А. Ильина и проблемы национального художественного наследия // Ильин М. А. Исследования и очерки. Избранные работы об искусстве народных промыслов и архитектурном наследии XVI–XX веков. М.: Советский художник, 1976. С. 7–12.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Михаил Андреевич Ильин: «... взорвана немцами при отступлении» (исследования архитектуры Подмосковья в годы войны)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кызласова Ирина Леонидовна — профессор, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, член Ассоциации искусствоведов России, Крымский Вал, д. 8–2, Москва, Российская Федерация, 119049. maxir5@ya.ru

Уланова Анжела Владимировна — историк-источниковед, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, Москва, Российская Федерация, 117997. anz-ulanova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья содержит основные биографические сведения М. А. Ильина (1903–1981), крупного историка искусства, работавшего в ряде учреждений, в том числе в Институте истории искусств и Московском университете. Данный текст предваряет первую публикацию Отчета ученого, составленного в 1942 г. (или 1943 г.), по результатам обследования разрушений памятников архитектуры Верейского и Наро-Фоминского районов Московской области, известные автору с детства. Читатель узнает некоторые новые сведения (в частности, об утраченной каменной иконе, подарке Германского императора Рудольфа царю Ивану Грозному) и получает яркое представление о произошедшей катастрофе. Издаются уникальные фотопортреты и графический автопортрет Ильина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Михаил Ильин, новый документ, архитектура Подмосковья, разрушения, Отечественная война 1941–1945 гг., портреты ученого.

TITLE

Mikhail Andreevich Ilyin: “... Blown up by the Germans during the Retreat” (Studies of the Architecture of the Moscow Region during the War)

AUTHORS

Kyzlasova, Irina Leonidovna — Professor, Full Doctor of Historical Sciences, Ph.D of Art, member of the Association of Art Critics of Russia, Krymsky Val, 8–2, 119049, Moscow, Russian Federation. maxir5@ya.ru
Ulanova, Anzhela Vladimirovna — source historian, Russian National Research Medical University named after N. I. Pirogov, st. Ostrovitianova, 1, 117997. Moscow, Russian Federation. anz-ulanova@yandex.ru

ABSTRACT

The article contains basic biographical information about M. A. Ilyin (1903–1981), a prominent art historian who worked in a number of institutions, including the Institute of Art History and Moscow University. This text precedes the first publication of the scientist’s report, compiled in 1942 (or 1943), based on the survey of the architectural monuments destroyed in the Moscow region districts Vereisky and Naro-Fominsky, known to the author since childhood. The article provides new information (in particular, about the lost stone icon, a gift from the German Emperor Rudolf to Tsar Ivan the Terrible) and gives a vivid impression of the catastrophe. The publication is complete with Ilyin’s unique photographic portraits and a graphic self-portrait.

KEYWORDS

Mikhail Ilyin, new document, architecture of the Moscow region, destruction, the Great Patriotic War 1941–1945, portraits of the scientist.

REFERENCES

- Badyaeva T. [A.] In Memory of Mikhail Andreevich Ilyin. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR (Decorative Art of the USSR)*, 1981. № 11, p. 45. URL: <https://www.ais-aica.ru/2011-01-26-19-02-06/materialy-ob-iskusstvovedakh/484-ilin-mikhail-andreevich/4175-pamyati-mikhaila-andreevicha-ilina.html> (date accessed: August 5, 2020) (in Russian).

- Batalov L.A. Ilyin M.A. *Pravoslavnaia entsiklopediia: Russkaia Pravoslavnaia tserkov' (Orthodox Encyclopedia: Russian Orthodox Church)*, vol. 22. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2009, p. 359 (in Russian).
- Card File. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer11903779/ (date accessed: August 2, 2020). (in Russian).
- [Ilyin M.A.] Mikhail Andreevich Ilyin: Curriculum Vitae. *Il'in M.A. Issledovaniia i ocherki. Izbrannye raboty ob iskusstve narodnykh promyslov i arkhitekturnom nasledii XVI–XX vekov ([Ilyin M.A.] Research and essays. Selected Works on the Art of Folk Crafts and Architectural Heritage of the 16th–20th Centuries)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1976, pp. 270–272 (in Russian).
- Ilyin M.[A.] *Puti i poiski istorika iskusstva (Ways and Searches of an Art Historian)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 133 p. (in Russian).
- Ilyin M.A. *Podmoskov'e (Moscow Region)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1966. 336 p. (in Russian).
- Ilyin M.A. Spas-Kositsy. *Materialy po istorii russkogo iskusstva: Iskusstvo XVIII veka (Materials on the History of Russian Art: Art of the 18th Century)*. Vol. 2. Moscow, 1 Moscow State University Publ., 1928, pp. 15–16 (in Russian).
- Ivanov Z.I. *Drevnosti. Trudy Komissii po sokhraneniuiu drevnikh pamiatnikov Imperatorskogo Moskovskogo arkhelogicheskogo obshchestva (Antiquities. Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society)*, vol. 3 [no place, no publishing house]. 1909, pp. 49–51 (in Russian).
- Kyzlasova I.L. Ilyin M.A. *Entsiklopedicheskii slovar' Moskovskogo universiteta. Istoricheskii fakul'tet. Red. L.V. Koshman, pod obshch. red. S.P. Karpov (Encyclopedic Dictionary of Moscow University. Faculty of History. Executive Ed. L.V. Koshman, under the general ed. of S.P. Karpov)*. Moscow, MGU – ROSEN Publ., 2004, pp. 145–146 (in Russian).
- Kyzlasova I.L. *Istoriia otechestvennoi nauki ob iskusstve Vizantii i Drevnei Rusi. 1920–1930 gody: Po materialam arkhivov (History of the National Science of the Art of Byzantium and Ancient Russia. 1920–1930: Based on Materials from the Archives)*. Moscow, Akademia Gornykh Nauk Publ., 2000, 440 p. (in Russian).
- Kyzlasova I.L. M.A. Ilyin. *Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Moscow, 2008, vol. 11, p. 117 (in Russian).
- Kyzlasova I.L., Ulanova A.V. *Art Historian Mikhail Andreevich Ilyin: Stepping into History. Arkhitekto Bazhenov v Zhukovskom: arkhitekturnye idei gosudarstva Rossiiskogo i usad'ba Bykovo, ed. I. E. Putiatin (Architect Bazhenov in Zhukovsky: Architectural Ideas of the Russian State and the Bykovo Estate. Compiled and ed. I.E. Putyatina)*. Moscow, Zhukovsky, Pero Publ. 2017, pp. 177–275, ill. 506–516 (in Russian).
- Nekrasov A.I. *Khudozhestvennye pamiatniki Moskvy i gorodov Moskovskoi gubernii (Artistic Monuments of Moscow and Cities of the Moscow Province)*. Moscow, 1 MGU Publ., 1928, 314 p. (in Russian).
- Ryabukhin A.G., Bryantseva G.V. (eds.). Ilyin M.A. *Professora Moskovskogo universiteta. 1755–2004. Biograficheskii slovar'. V 2 tomakh (Professors of the Moscow University. 1755–2004. Biographical Dictionary. In 2 vol.)*, vol. 1. Moscow, MGU Publ., 2005, 812 p. (in Russian).
- Yudenkova T.V. (ed.) *Istoriia Tret'iakovskoi galerei. 1941–1945 (History of the Tretyakov Gallery. 1941–1945)*. Moscow, Gos. Tret'iakovskaia galereia Publ., 2015, 216 p. (in Russian).
- Yanin V.L. Scientific Work of M.A. Ilyin and the Problems of National Artistic Heritage. *Il'in M.A. Issledovaniia i ocherki. Izbrannye raboty ob iskusstve narodnykh promyslov i arkhitekturnom nasledii XVI–XX vekov ([Ilyin M.A.] Research and essays. Selected Works on the Art of Folk Crafts and Architectural Heritage of the 16th–20th Centuries)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1976, pp. 7–12 (in Russian).
- Yarushchevich N. (ed.) *Pravda o religii v Rossii (The Truth about Religion in Russia)*. Moscow, Moskovskaia patriarkhiia Publ., 1942, 456 p. (in Russian).

ХРОНИКА